

ЧУЖИЕ СНЫ

Читайте в серии «ЧУЖИЕ СНЫ»

Цикл про Алису и Олега

- Леди-кошка
-
- Цирк кошмаров
-
- Охота Снежной королевы
-
- Ромео стоит умереть
-
- Повелитель снов
-
- Навигатор счастья
-
- Ключи от темного мира

Цикл про команду охотников за артефактами

- Владыка времени
-
- Секира Перуна
-
- Город-невидимка
-
- Ловец теней
-
- Зов Морского царя
-
- Ловушка на мага
-
- Путешествие в бездну

Екатерина НЕВОЛИНА

ГОРОД-НЕВИДИМКА

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Оформление серии *А. Клементьевой*

Иллюстрации *И. Хивренко*

Фотография автора *О. Кондряковой*

Неволина, Екатерина.

Н40 Город-невидимка : [роман] / Екатерина Неволина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Чужие сны).

ISBN 978-5-699-85838-5

Множество легенд окутывает древний русский град Китеж. Рассказывают, что озеро Светлояр скрыло этот город от врагов-татар, и стал он теперь землей святой, обетованной. Команде «русичей» предстоит отправиться в Китеж за чудодейственной иконой. Это совсем не просто, однако бывают места, в которые легче попасть, чем выбраться оттуда. И теперь каждому из ребят придется не только противостоять внешним врагам, но сделать собственный нравственный выбор.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85838-5

© Неволина Е., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Над лесом поднимались дымы пожарищ, пятная черными хвостами зимнее тускло-голубое небо. Люди, нескончаемой вереницей входившие в городские ворота, с тревогой оглядывались на дым. Он означал приближение смерти, ужаса, врага, с которым не справиться, не одолеть. Пали уже и могущественные князья, и сильные богатыри. Кто же теперь встанет за землю русскую?.. Что остается ее детям? Разве что молиться, поэтому и звенели сегодня колокола — с тревогой и надеждой.

«Беженцы, раненые, женщины и дети, — думал Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский, глядя на людскую змею, исчезавшую в воротах Большого Китежа. — И очень мало осталось мужчин, способных держать оружие».

Он стиснул руки, лежащие на парапете башни, не чувствуя холода, исходящего от замороженного камня.

«Должен же кто-то уцелеть, должен кто-то прорваться! Где обещанная помощь от братьев? Да, между нами были и ссоры, и распри, но пришло время забыть их. Иначе все погибнем. Или это кара за грехи мои...»

Он вспомнил, как осенью, когда поток неведомых завоевателей хлынул на Русь, рязанский князь Юрий Игоревич, на чьи земли пришелся первый удар, просил о помощи. Тогда князь не стал помогать давнему сопернику, решил, разорят степняки Рязань, она ослабеет, а Владимир за счет этого еще сильнее возвысится. Возвысился, как же. Вот теперь до неба буквально рукой подать.

Теперь князь рязанский в раю, как и все, павшие за родную землю, а что ждет его, Юрия?

На лестнице послышались шаги. Не тяжелые, бухающие, как у воинов, легкие и почти неслышные — ее шаги, и сердце Юрия захлестнула волна нежности. Ирина не вошла на башню — взлетела лебедью.

— Татары уже здесь? Мне сказали, дозорные зажгли костры. — Юрий молча показал на горизонт. — Но ведь город устоит, у нас каменные стены, у нас много людей. Так? — Она просительно посмотрела на него, ожидая слов утешения.

— Большая часть их не сможет драться, — возразил князь, — а любая крепость сильна защитниками, не стенами.

Обманывать ее он не мог. Горька правда, но все же слаще губительной лжи.

— Китеж — святой город, он защитит своих обитателей, — возразила Ирина. — Тебе ли не знать этого!

Да, Юрий знал. Желая прославиться не только могуществом и ратными делами, он сам возвел в этом издавна почитаемом месте, на берегу озера Светлояр, храмы и стены, украсил их дивным каменным узорочьем. Велик и прекрасен вышел город, не найти подобного во всей Руси.

— Во всех храмах молятся о защите города от врага. Если есть Бог на небе, мы устоим, — снова сказала Ирина, и ее холодные нежные пальчики легли на его огрубевшую в боях руку.

Он не стал напоминать, что так же думали запершиеся в соборе жители Рязани и других городов — сгоревшие заживо, задохнувшиеся в дыму, разорванные ворвавшейся в святое место озверевшей ордой.

— Иди к людям. Ты правительница, княгиня. Ты нужна им сейчас. — Она жалобно смотрела на Юрия, ожидая каких-то других слов. Но он повернулся к ней спиной, снова вглядываясь в горизонт.

Вдруг среди людской толпы князь увидел гонца, пытавшегося протолкнуться к воротам. «Какие бы ни были вести, следует узнать о них первым». И Юрий бросился к лестнице, ведущей вниз, к воротам.

Гонец, с глубоко запавшими глазами, исхудавший, мял в руках шапку и так внимательно разгля-

дывал носки своих сапог, будто увидел там что-то крайне интересное.

— Ну?! — не выдержал Юрий. — Я не степеняк, за дурные вести не казню.

— Владимир пал! — выдохнул гонец и отскокил, будто боясь наказания, так изменилось лицо князя.

«Владимир — стольный град, самый укрепленный город Руси. Теперь негде укрыться, никто не придет на помощь — не захочет связываться с врагом, способным сокрушить такую мощь».

— А моя семья? — князь впился взглядом в гонца.

— Не ведаю, княже, может, Бог сохранил, — неуверенно сказал гонец, уставившись в землю.

Значит, надежды нет. Семья погибла. Князь понял это с отчаянной очевидностью.

Что-то оборвалось внутри Юрия. Он обвел взглядом высокие стены и купола храмов, неведомо когда собравшуюся вокруг толпу людей и потребовал коня.

Оставшиеся от княжеской дружины воины располагались на подворье храма Святой Софии. Битые, потерявшие всех родных, но все еще не сломленные. Юрий обвел взглядом людей, вставших, когда он вошел в горницу.

— Братья, — начал он. — Владимир пал. — И, не давая разгореться отчаянию, продолжил: — Но не все еще потеряно. Здесь, в Китеже, крепкие стены и достаточно припасов. Люди со всей округи

сходятся сюда. Здесь, в безопасности, мы оставим наших раненых, а сами пойдем по Владимирской земле, соберем всех, кто может держать оружие. И дадим татарам бой. Да такой, что они кровью умоются, сами себя проклянут за то, что пришли на Русь войной. Отомстим за смерть, за кровь, за поругание земли нашей. Победим или падем с честью.

— Мы с тобой, княже! — нестройным хором отозвались воины. В их глазах впервые за все это долгое, полное напряженного ожидания время появилась надежда.

В ночь перед отбытием Юрий долго не мог уснуть. Он тяжело, словно огромный зверь, ходил по горнице, вглядывался в окно, в освещенную далеким заревом ночь. Свеча погасла, но князь не стал ее зажигать.

«Что будет со мною, с Ириной? Ждет ли меня победа, или смерть, или, хуже того, рабство?» Почувствовав в комнате чье-то присутствие, Юрий стремительно развернулся, нашаривая рукой меч. Посреди комнаты стояла женская фигура, озаренная неярким серебристым светом.

«А ведь я видел ее раньше, — с удивлением вспомнил Юрий. — На иконе, в здешнем храме Святой Софии, она еще считается чудотворной».

— Не печалься, Юрий, — тихо произнесла женщина. — И тебе, и Ирине уготована иная судьба. Вы сможете жить долго и счастливо.

— Я разобью татар? — Князь подался вперед. Уже предвкушая ответ, слыша рев победных труб: ведь как иначе им жить с Ириной долго и счастливо?..

Словно отвечая на его мысли, женщина покачала головой.

— Все будет не так. Я защищу свой город, скрою его от этого жестокого мира. Ты останешься в Китеже. Здесь вы с Ириной проживете долгую и счастливую жизнь.

— Но как же мое княжество, моя земля?.. — воскликнул князь, позабыв о почтительности, и схватился за меч.

— Твоя земля теперь здесь. Прочие же земли предоставь их судьбе, — грустно покачала головой покровительница Китежа.

— Я князь и должен быть со своими людьми, судьба моей земли — моя судьба.

— Если ты покинешь Китеж, то погибнешь. Решать тебе...

Последние слова Юрий едва расслышал, и неведомая фигура растаяла в темноте.

«Святая? Или дьявол приходил искушать меня».

Князь потер рукою лоб и... проснулся.

Занимался рассвет — Юрий понял, что сам не заметил, как заснул, сидя на лавке. «Станный сон...» — князь почувствовал, что его рука что-то сжимает, и с удивлением уставился на зажатую

в кулаке рукоять меча. Когда он взял его? Не тогда ли, когда говорил с ночной гостьей?

Ну что же, князь вздохнул. Теперь он точно знал, что ему делать.

И вот уже Юрий, облаченный в доспехи, вооруженный, стоял посреди горницы. Со двора доносились людские голоса, ржание коней — дружина собиралась в поход. Кто-то постучал в дверь.

— Княже, я слышала о беде, постигшей твою семью, плачу об этом вместе с тобой. — Ирина смотрела на него глазами, полными сочувствия и печали, и вдруг обняла его.

Юрий прижал княгиню к себе, чувствуя, как проходит тоска и безнадежность, наливается силой тело. Так они стояли, и ему казалось, нет ни города, ни татар, ни бремени власти, а есть только они двое — он и она, та, что стала теперь единственной его семьей. Как он был слеп и не видел этого раньше?! Его место с ней, здесь. Не нужно никуда идти, потому что она, Ирина, — и есть единственная его родина...

— Княже! — позвал кто-то снизу, и Юрий вздрогнул.

Он едва не поддался соблазну, не согласился с таинственной ночной посетительницей.

«Изыди!» — мысленно велел он и с сожалением отвел руки Ирины:

— Мне пора, береги себя.

Он вышел из горницы, так и не услышав брошенные ему вслед тихие слова: «Живого или мертвого, я буду ждать тебя всегда».

...Солнце весело играло на снегу, на замерзшей глади реки Сить. Въехав на невысокий холм рядом с лагерем, Юрий смотрел на пестрые пятна шатров. «Еще не все утратили разум от страха или пали от ордынского меча. Есть еще воины на Руси». Каждый день к лагерю выходили люди: дружинники, потерявшие своих князей, но не честь, заросшие бородой мужики, злые на татар за разоренные села. Пришел и кое-кто из князей, забыв старую вражду.

«Еще немного, и их будет достаточно, чтобы дать орде настоящий бой. Месяца хватит, и поганые степняки будут выметены с Руси железной метлой».

«Господи, помоги! — взмолился князь. — Не дай, чтобы нас обнаружили раньше времени».

К Китежу татары пока не вышли, заплутали в бескрайних лесах, но князь беспокоился. Слал гонцов. Вот и сейчас один из них прибыл, спешит к нему прямо на холм. Сердце Юрия кольнуло.

— Княже, татары осадили Китеж!

Юрий едва не схватился за голову. «Почти не защищенный город. Надо было оставить дружину там».

— Что далее, говори! — велел он.

Гонец сбивчиво поведал, что первый штурм горожане с трудом отбили, но когда стало ясно, что следующего городу не пережить, княгиня Ирина собрала всех горожан и, взяв икону из собора Софии Китежской, пошла с ней на стену. Юрий как наяву увидел длинную процессию. И юную княгиню впереди, держащую образ перед собой, как оружие. Услышал протяжное церковное пение. Почувствовал, как злобно зашевелились татары, заметив на стенах блистающее золотом и яркими тканями шествие.

— Что же было дальше? — он знал ответ, но правду следует выслушивать до конца, какой бы горькой она ни была.

— Город тогда будто дымкой подернулся и исчез, а озеро на землю хлынуло. Многие татары потопли. Истинное чудо, княже! — ответил гонец, крестясь.

«Я защищу свой город, скрою его от этого жестокого мира», — прозвучал в ушах князя тихий голос. Но он помнил и продолжение. Что же, значит, его собственная смерть уже совсем близко...

Следующий рассвет был невероятно, обжигающе красив... Возможно, его самый последний, самый важный рассвет...

1.

Ночной гость

— Люблю серьезных девушек! У них бывает такое... одухотворенное выражение лиц — как будто они съели что-то не очень съедобное, а теперь прилагают все силы, чтобы удержать желудочные колики!

Сказав эту фразу, черноволосый парень с наглыми серыми глазами, полузанавешенными асимметричной рваной челкой, покосился в сторону Александры, весьма недвусмысленно намекая, кто именно является объектом его неуклюжей и весьма спорной шутки.

— Спасибо. Все было очень вкусно, — красивая девушка с каштановыми густыми волосами аккуратно сложила крест-накрест приборы и поднялась из-за стола.

— Саш, да не обращай на него внимания! Разве не видишь, что он к тебе специально цепляется? — подала голос еще одна сидевшая за столом де-

вушка. Вернее, даже девочка, потому что лет ей на вид было не больше четырнадцати — еще неуклюжая, уже вытянувшаяся в длину, но еще не успевшая приобрести плавные женственные формы.

— Я и не обращаю, — холодно отозвалась Александра и, так и не взглянув на черноволосого, вышла из столовой.

За столом остались трое ребят. Кроме уже описанных двух, здесь находился шестнадцатилетний или семнадцатилетний парень. На фоне подчеркнуто неформатного черноволосого, похожего, скорее, на героя аниме, он казался образцом аккуратности и элегантности. У него были правильные, красивые черты лица, волевой подбородок, внимательные спокойные глаза. Сейчас он, похоже, столь погрузился в собственные мысли, что разыгравшаяся сценка прошла мимо его внимания, а в тарелке остывал едва тронутый ужин.

— Глеб! — позвала его девочка, и парень вздрогнул, прогоняя задумчивость.

— Да, Дин? — он вопросительно взглянул на девочку.

— Глеб, а как же мы поедем без Северина? — спросила она и одним большим глотком допила добрую половину налитого в стакан густого мангового сока. После сока вокруг рта остались оранжевые разводы, однако она совершенно этого не заметила.

— Понимаешь, — Глеб вздохнул, — мы не можем заставить его вернуться. Только он сам способен принять это решение.

